

Из отчета штаба 7-й воздушной армии штабу военно-воздушных сил Красной Армии о боевых действиях армии за октябрь 1944 г. (24 ноября 1944 г.)

**Из отчета
штаба 7-й воздушной армии
штабу военно-воздушных сил
Красной Армии
о боевых действиях армии
за октябрь 1944 г.
(24 ноября 1944 г.)**

СОВ. СЕКРЕТНО

**«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий 7-й воздушной
армией
генерал-полковник авиации
СОКОЛОВ
24 ноября 1944 г.**

**ИЗ ОТЧЕТА ШТАБА 7-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ ШТАБУ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ от 24.11.44 г.
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ЗА ОКТЯБРЬ 1944 г.**

...Осенние месяцы в условиях Заполярья характеризуются неустойчивой, резко меняющейся погодой. Учитывая это, в соответствии с директивой Военного совета фронта было разработано два варианта плана боевого использования авиации.

Первый – рассчитанный на метеорологические условия, допускающие действия всех видов авиации;

Второй – исключаящий по метеорологическим условиям действия бомбардировщиков и рассчитанный только на использование штурмовиков и истребителей.

Во втором варианте были также предусмотрены в зависимости от метеорологических условий массированные действия и действия отдельными группами.

Плановая таблица авиационного наступления армии была разработана совместно со штабом 14-й армии и увязана с действиями артиллерии и планами наступления 131-го и 99-го стрелковых корпусов, прорывавшими оборону противника. Были предусмотрены и доведены до частей сигналы взаимодействия и целеуказания самолетам с земли.

Командующий с оперативной группой на протяжении всей операции находился на командном или наблюдательном пункте командующего 14-й армией, имея постоянное личное общение с ним.

Штурмовые дивизии на весь период операции для поддержки атаки и действий пехоты в глубине полосы обороны (кроме массированных ударов) были приданы стрелковым корпусам: 261-я штурмовая авиационная дивизия – 131-му стрелковому корпусу, 260-я штурмовая авиационная дивизия – 99-му стрелковому корпусу. Командиры дивизий с оперативными группами и средствами связи постоянно находились на наблюдательных пунктах командиров стрелковых корпусов.

В стрелковых дивизиях этих корпусов постоянно находились ответственные офицеры штурмовых дивизий с радиостанциями, осуществляющие управление штурмовиками над полем боя.

При массированных действиях наблюдательный пункт командующего являлся в то же время контрольно-пропускным пунктом. При действиях отдельными группами по вызову командиров штурмовых дивизий контрольно-пропускными пунктами были наблюдательные пункты последних, а вспомогательными контрольно-пропускными пунктами являлись наблюдательные пункты авиационных представителей в стрелковых дивизиях, на участке которых действовали штурмовики.

В условиях Мурманского театра, характерного пересеченностью рельефа и трудностью ориентировки, такая система себя полностью оправдала.

Основными средствами целеуказания являлись:

– при действии авиации по целям, расположенным в глубине обороны противника – стрельба артиллерии дымовыми снарядами;

– при действиях на переднем крае – ракеты по направлению, стрельба «РС» и трассирующими снарядами непосредственно в расположение цели.

Линия боевого соприкосновения обозначалась цветными дымами и ракетами установленного цвета. Оpozнaвание своей авиации осуществлялось сигналом «Я свой самолет».

Система оповещения и наведения истребителей на противника была построена следующим образом.

В районе наблюдательного пункта командира 99-го стрелкового корпуса, действующего на главном направлении, была расположена главная рация наведения, с которой находился представитель истребительной дивизии, выполнявшей задачу прикрытия поля боя (вначале командир полка, а затем заместитель командира дивизии). Он имел в своем распоряжении две установки радиопознания («Редут» и «Пегматит») с радиостанциями оповещения. В районах наблюдательных пунктов командиров стрелковых дивизий находились радиостанции наведения с офицерами-наводчиками.

Ввиду дальности базирования истребителей от линии фронта (за отсутствием аэродромов), особенно после продвижения наземных войск, прикрытие поля боя приходилось выполнять методом патрулирования небольших групп.

Главная рация наведения, получая данные от установок радиопознания о приближении самолетов противника, информировала истребителей, находящихся в воздухе, о воздушной обстановке и немедленно вызывала истребителей с ближнего аэродрома на усиление патруля.

Первые дни операции показали, что при большом насыщении поля боя нашей авиацией часто трудно разобраться в воздушной обстановке на основе показаний установок радиопознания. С другой стороны, радиус наблюдения установок был незначителен ввиду действий авиации противника с малых высот (обуславливалось низкой облачностью). Это позволило противнику иногда наносить удары с воздуха по нашим войскам. В интересах улучшения системы обнаружения и оповещения были широко применены самолеты наблюдения.

В районы аэродромов базирования авиации противника (в данном случае Киркенес и Мантало) высылались парами истребители, которые, держась вне зоны огня зенитной артиллерии на удалении 6-8 км от аэродрома, вели наблюдение за последними, передавая данные наблюдения по радио на главную рацию наведения. Смена самолетов наблюдения обычно происходила в воздухе. Этот способ обнаружения и оповещения очень удачно дополнял систему радиопознания. Несмотря на отдельные недостатки в системе оповещения и наведения, вызванные главным образом значительным удалением аэродромов истребительной авиации от линии фронта, она себя тоже оправдала, и в большинстве случаев истребители, вызванные с аэродромов на усиление патрулей, успевали подойти к полю боя вовремя.

Основными документами взаимодействия боевой авиации с наземными войсками в период наступления являлись: карта целей масштаба 1 : 50 000, вспомогательная кодированная карта, карта ориентир «Луна № 1» масштаба 1 : 100 000, переговорные таблицы, радиосигнальная таблица и армейская таблица «00109 – А», таблица сигналов обозначения своих наземных войск для опознания авиацией. Управление частями осуществлялось с наблюдательного пункта командующего через штаб армии, с которым командующий имел устойчивую проводную связь («ВЧ», телеграф) и радио. Кроме того, со всеми соединениями армии у командующего имелись непосредственная связь по радио, а с отдельными дивизиями и по телефону.

Штаб армии осуществлял управление по проводным средствам, радио, самолетами связи, выездами офицеров штаба в части, а в отдельных случаях, по наиболее важным вопросам, вызовом в штаб или на наблюдательные пункты командующего, командиров соединений.

Информация штаба армии о наземной обстановке проводилась оперативной группой командующего не менее четырех раз в день.

Линия боевого соприкосновения обычно уточнялась при малейшем изменении обстановки на основании данных штаба 14-й армии, а главным образом на основании донесений командиров штурмовых дивизий, находившихся на наблюдательных пунктах командиров стрелковых корпусов, которые получали эти данные как от командиров корпусов, так и от своих представителей в стрелковых дивизиях.

План боевого использования авиации благодаря наличию двух вариантов оказался реальным и выполнимым.

Формы взаимодействия с наземными войсками, как показал итог операции, полностью себя оправдали.

Взаимодействие на всех этапах операции не нарушалось, действия были согласованными. Управление авиацией на земле и в воздухе на протяжении всей операции было устойчивым и гибким...

**Начальник штаба 7-й воздушной армии
генерал-майор авиации СТЕПАНОВ**
**Начальник Оперативного отдела штаба 7-й воздушной армии
полковник ЗАЯКИН**

24.11. 1944 г.¹.

Ф. 342, оп. 95757с, д. 10, лл. 4-7.

¹ Дата установлена на основании расчета рассылки документа.